

потенциала Соединенных Штатов. Экономическое давление сменилось военным. «Нитце стал чем-то вроде тренера спортсменов, чья гонка никогда не кончается, потому что, даже поставив рекорд, они немедленно должны сами его и побить», – пишет Николас Томпсон.

Книга, по сути, представляет собой двойную биографию выдающихся политиков, искусно вписанную в контекст холодной войны. Броское и лаконичное название после прочтения, однако, кажется недостаточно точным. Кеннан всегда был категорически против наращивания американского ядерного потенциала. Но, если вспомнить, что именно он был инициатором политики сдерживания СССР, *голубем* его назвать весьма трудно. Нитце, с другой стороны, тоже далеко не всегда выступал с позиции *ястреба*. Так, он в свое время был против военного вмешательства во Вьетнаме. А в 1982 г. он шокировал коллег, согласившись на предложение советской стороны уничтожить целую категорию атомного оружия. Такое предложение не просто расходилось с политикой *ястребов* – оно было неприемлемым для обеих сторон в тех исторических реалиях. Поэтому его отвергли и Москва, и Вашингтон.

Николас Томпсон пишет весьма увлекательно и живо. Однако при всем уважении к вкладу этих выдающихся людей в развитие истории взаимодействия двух держав у читателя может возникнуть вопрос о закономерности рассмотрения их позиций и роли в холодной войне без учета позиции советской стороны и постоянно меняющихся политических условий. И именно здесь нам открывается суть произведения: самое удивительное и вдохновляющее в истории противоборства и сотрудничества Джорджа Кеннана и Пола Нитце лежит за гранью политики и состоит в том, что, будучи, по сути, политическими соперниками, двое выдающихся людей смогли через всю жизнь пронести свою дружбу. Кеннан и Нитце работали в одну эпоху, их жизненные пути словно шли в одном ритме, они и умерли с разницей в один год.

Светлана Ключанская

***Международная Жизнь: проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности.* Ежемесячный журнал. М.: МИД РФ. № 1, 2010, 60 с.; № 2, 2010, 60 с.**

Жизнь возвращается. Такова была моя первая реакция, когда я сначала пролистал, а потом и внимательно прочитал первые два номера журнала *Международная Жизнь* за текущий год.

Признаюсь, мысль пролистать *Международную Жизнь* пришла не сама собой. К ней подтолкнул меня один из членов Совета журнала, человек вполне официальный и в этом смысле вполне, казалось бы, ангажированный. Однако я знал его как острого критика: не станет говорить *сладко*, когда кислятина.

Поэтому и взялся за чтение того журнала, который когда-то читал регулярно и в обязательном порядке подписывал на него ПИР-Центр, но вот уже не открывал, как минимум, пару лет. Не открывал не оттого, что это *журнал-официоз*. Статус мидовского издания меня как раз никогда не смущал. Наоборот, это то, что привлекало: нечастый случай, когда можно ознакомиться с официальной позицией по тому или иному ключевому вопросу внешней политики в изложении от первого лица: главы подразделения МИД, ответственного за тот или иной участок; удобно для понимания, удобно для цитирования, удобно для подготовки к беседам с зарубежными коллегами... Проблема *Международной Жизни* последних лет была в другом – это был удивительно скучный, удивительно безвкусный, удивительно непрофессионально сделанный журнал. Поражало, как надо было умудриться, чтобы засушить то живое, что нет-нет да и попадало на страницы, и вдруг перемежать эти неудобоваримые дипломатические *сухофрукты* псевдолирическими *изысками*. Если я кому и мог рекомендовать такую *Международную Жизнь* для

прочтения, так это студентам факультета международной журналистики: образец журналистской пошлости. Учитесь, как *не* надо делать журнал. Как *не* надо редактировать.

Последние номера – определенное свидетельство тому, что вышеприведенный абзац уходит в историю. Со страниц журнала словно смахнули пыль. И внешне: его дизайн стал куда более привлекательным, хотя при этом сохраняет уместный для официально-го издания консерватизм. И, главное, содержательно.

От обилия официоза никуда не уйти. Ну и не надо! Надо просто научиться его грамотно подавать и разбавлять в правильной пропорции материалами полемичными. В первых двух номерах 2010 г. редакторам это уже начинает удаваться. Так, читатели наверняка с интересом изучат статью первого заместителя министра иностранных дел А.И. Денисова о перспективах СНГ. Неожиданно и познавательно интервью с председателем Счетной палаты России и по совместительству председателем Императорского Православного Палестинского общества С.В. Степашиным «О Святой земле и российско-палестинских отношениях».

Журнал начинает не просто четче, внятнее воспроизводить официальные дипломатические тексты, но и реагирует на разворачивающуюся внешнеполитическую дискуссию вокруг таких вопросов, как энергетическая безопасность (см. статью Ю.К. Шафраника об Ираке как ключевом звене в энергетическом *солнечном сплетении* мира) или реалии и возможности БРИК (дискуссию по этому вопросу см. в №1).

Некоторыми материалами обновленная *Международная Жизнь* задает полемический тон для дальнейших размышлений и государственных решений – как, например, в статье Е.Н. Трофимова «Туризм как бизнес и народная дипломатия» в №2.

И уж наверняка читатель, ищущий в журнале не просто поля для отражения официальной точки зрения, но площадки для умного разговора, поднимет брови (сначала удивленно, потом удовлетворенно) уже с первых абзацев статьи «Мировое правительство через 100 лет?» нового главного редактора *Международной Жизни*, советника министра иностранных дел России А.Г. Оганесяна. В этом элегантно эссе на считанных страницах сосредоточены и С.Н. Булгаков с В.В. Розановым, и Жак Аттали («почти трагический утопист», по определению Оганесяна) с Джозефом Стиглицем... Что нужно сделать, чтобы *оркестр наций* через столетие научился, наконец, исполнять *симфонию*? Автор эссе задает этим вопросом – и самим своим текстом – высокую планку для дальнейшей дискуссии о глобализации, которая, хочется верить, развернется, таким образом, на страницах именно *Международной Жизни*.

Конечно, журнал еще в самом начале пути по своему обновлению, по стряхиванию пыли, – по *самовстряхиванию*. Качество редактирования (даже и вообще его наличие) в отдельных текстах по-прежнему вызывает вопросы, слишком явно напоминая о *Межжизни* из недавнего прошлого. В целом добротные, интересные обзоры в завершающей части номеров (будь то по ядерной политике КНДР или по образу России в германских СМИ) слишком напоминают торопливые выжимки из кандидатских диссертаций, чтобы поддержать все выше поднимающуюся качественную планку всего журнала. Да и корректоры не поспевают за новыми веяниями, в результате чего попытки – совершенно уместные, даже необходимые – указать, например, адрес электронной почты автора статьи в ряде случаев выливаются в нечто комическое.

Такие шероховатости, однако, совершенно простительны, более того, они неизбежны на том этапе, когда маститый журнал – на 40 лет старше нашего *Индекса Безопасности* – пускается в совершенно новое плавание и делает это уже на новых скоростях, проводя капремонт по ходу движения.

Конечно, редакции предстоит сделать еще очень многое, чтобы удачи свежих номеров стали устойчивой тенденцией и чтобы неопрятные отголоски прошлого все меньше сбивали читателя. Заявленная высокая планка потребует еще много потрудиться и для шли-

фовки ведомственных текстов, и для конкурентного отбора яркого ядра внемидовских авторов.

Главное – журнал начинает смыкаться с сегодняшней реальностью: и содержанием, и расширяющимся кругом авторов, и такими принципиальными *мелочами*, как перечень ключевых слов в конце статьи, как грамотно выстроенная система сносок, как обязательность внешних рецензий и как, наконец, оживший сайт с уже вполне человеческим именем *interaffairs.ru* (промолчу о том, как именовался прежний сайт, а то не поверите и подумаете, что издеваюсь; хотя он все равно был скорее не действующим сайтом, а призраком). Поддерживая свое англоязычное издание *International Affairs*, редакция успевает выпускать дайджесты на французском, немецком, китайском языках.

Точно: *Жизнь* возвращается. Такая *Жизнь* нужна МИДу. Такая *Жизнь* нужна зарубежному читателю, следящему за новыми интонациями российской дипломатии. Такая *Жизнь* нужна, конечно, и российскому экспертному сообществу, нужна ученым, нужна студентам-старшекурсникам, – и уже заслуживает того, чтобы возвращаться на столы правительственных кабинетов и на библиотечные полки университетов; не ложной *солидности* ради и не как *пылесборник*, но для чтения.

Владимир Орлов

Джеймс Киндж. Китай, который потряс мир. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 384 с.

Самоназвание КНР – Чжунхуа жэньминь гунхэго – означает Срединная Процветающая Народная Республика. Согласно представлениям китайцев, имена должны соответствовать сути вещей, а значит, Китай должен вернуть себе лидирующие позиции в экономике и политике. Сегодня мало кто сомневается, что это произойдет.

Автор монографии «Китай, который потряс мир» Джеймс Киндж раскрывает свое видение цены возвышения Китая и при этом задается вопросом, способен ли Запад приспособиться к глобальному воздействию этой страны. Сам автор 20 лет проработал в Китае в качестве журналиста и является свидетелем перемен в восприятии Китая мировой общественностью. Так, в 1990-е гг. Джеймс Киндж в очередной раз приехал в Поднебесную для освещения того, как внешний мир влияет на КНР, но задание само собой сменилось на противоположное – как Китай воздействует на окружающий мир.

Степень этого воздействия отражается в книге во всем своем многообразии. Всемирное перераспределение производства товаров и услуг, увеличение цен на энергоресурсы, глобальные экологические последствия китайского экономического роста – эти аспекты глобального влияния КНР находятся на поверхности, и о них пишут многие исследователи. Но какое отношение Китай имеет, например, к исчезновению металлических крышек с канализационных люков дорог в различных городах мира, можно прочитать только в этой книге.

Успех автора состоит в том, что его не удовлетворяют объяснения происходящих процессов, оторванные от повседневной реальности. Так, автор строит свои умозаключения, помимо прочего, на основе собственных наблюдений и множества интервью с самыми разными людьми как в Китае, так и в странах Запада. Он уделяет пристальное внимание судьбам конкретных людей и организаций. При этом ему важно не только то, как развитие Китая воздействует на жителей стран Запада, но и то, как Китай влияет на судьбы собственных граждан.

Для отражения индустриального облика современного Китая Джеймс Киндж рассматривает город Чунцин – бывшую столицу Поднебесной. При этом автор проводит параллель между современным Чунцином и американским Чикаго в XIX в., развитие которого в те времена носило «взрывной характер» (с. 51). Накладывая описание тогдашнего облика Чикаго, совокупность географических условий и уровень загрязнения на сего-